

Ирина Мишина



Ирина Григорьевна Мишина – родилась в 1957 году в Калининграде. В 1978 году окончила педагогическое училище, в 2004 году – Московский открытый социальный университет по специальности «Психолог. Преподаватель психологии». С 1980 года живёт в Балтийске, одна из организаторов и ведущая фестиваля авторской песни «Балтийская Ухана». Работала воспитателем, инструктором по физической культуре, педагогом дополнительного образования, учителем, психологом в образовательных организациях Калининградской области. С 2019 года методист Центра сопровождения системы духовно-нравственного воспитания в Калининградской области. Печаталась в поэтических сборниках и литературных журналах: «Берега», «Запад России», «Хозяйка жизни». Все предлагаемые здесь стихи написаны в 2022 году.

* * *

Невозможной глубины
Это небо, как утрата,
Как возможная расплата,
Отчего же нет возврата?
Отчего разлучены
Облаков летучих стаи
И снега?.. Текут и тают
Их следы, мои читают,
Но в пути обречены
На нездешнюю дорогу
И всегдашнюю тревогу,
И сгущают страхи сны.
Что ж не хочется проснуться,
В синь апреля окунуться?
Мне важнее тишины
В утреннем лесу напиться,
Дать мечтам вчерашним сбыться
И вернуться на порог.
Здравствуй, дом мой! Здравствуй, Бог!

* * *

В стихах ведь можно тоже, как в кино,
Переживать другие жизни-роли,
Меняться можно волей и не волей,
На время забывая кто есть кто.
И можно в день другой перенестись,
И даже в век другой, страну и город,
И в этом тоже ты, и эта жизнь,
И чувства все твои, тепло и холод.
И много разных встреч без суеты,
И разных красок полная палитра,

И время для любви и для молитвы,
Как ни играй, переживаешь ты,
Как ни играй, всё проживаешь ты

* * *

Спроси себя: чего ты хочешь?
Ответь ясней, без суеты.
Что там себе под нос бормочешь?
Простой вопрос: что хочешь ты?
Ты, как трамвай по кругу улиц,
Всё каждый год по кольцевой,
От фальши нот твоих проснулись
Все, а ты как неживой.
Давай, сойди с узкоколейки,
Хотя б за угол загляни.
Твоя мелодия – ремейки,
Те, что услышаны в пути.
А где-то лес и гомон птичий,
А где-то колокольный звон,
Что ж ты плетёшься безразлично
За перегоном перегон?
И за мелькнувшим ржаво-красным
Бежит заблудший пассажир,
И вновь старания напрасны...
Опоры нет, чтоб сдвинуть мир.

* * *

Растворены и чувства и сознание,
И вычитается за скобками всё то,
что было дальше,
А мир в игру играет «верь – не верь»...
И в этой химии твои воспоминания

Так чередуют кнопки правды, фальши,
Что и надежда тратит счёт потерь.
И каждый новый день как воскресенье
Должны бы принимать, и праздновать, и славить,
А мы его зачем-то запасаем впрок
Или беспечно тратим на пустое, сиюминутное,
Когда б до наступления, до восхода всё оставить
И заучить на память как урок.
Оправдываемся: «Мы же не нарочно,
Мы первый раз, а завтра перепишем, можно?»
И верим в то, что будет всё иначе,
И наступает завтра... или нет...
И вот стоим, растерянные и наги,
и не переписать, и всё так сложно...
И в лучшем случае мы просто плачем.
Раскаяние?... Рожденье...

* * *

Весна и Светлая седмица,
И пусть бывает так не каждый год,
Но всё же посчастливилось родиться
В дни те, когда с надеждой каждый ждёт
Счастливого природы обновленья,
Схождения благодатного огня
И Светлого святого Воскресенья,
И образа, а может, вразумленья,
И радости сегодняшнего дня.
И тесной связи с тем, что прошлым стало,
Но в будущем, уже отражено,
Со всем, что нам надежда освещала,
Всем тем, что нам любовью суждено.

А может, кто-то перепутал,
И выбор этот – лишь случайность,
Всего лишь слабостью минутной
Открыта дверь в твоё отчаянье?
Туманной мглы густая морось,
Что скрыла дом за поворотом,
И этот путь, где все мы порознь,
Дорогу поливает потом.
Сквозь слёзы твоего паденья,
Сквозь постижение старых истин
Понять: всё лишь до Воскресенья,
Иначе этот путь немислим.

ДЕТСКИЙ МИР

Бульжник мостовой, и заросли сирени,
И жёлтая поляна – в кустах наш тайный ход,
Всё помнят до сих пор и локти и колени,
И дует дед на раны, и каплет на пол йод.
Когда же улеглись все сладкие рыдания,
Ты знаешь, будет сказка и будешь там жить-быть.

Так можно только в детском твоём мирозданье
Не сказочный, не детский – принять и полюбить.

И вновь деревья в молоке тумана
всплывают на обочине реки,
Которую именовал дорогой
мой прежний проводник,
но только старики
припомнят имя: «Точно звался Ноем –
он здешних мест бывалый старожил,
жил нелюдимо, но всё ж не изгоем.
Детей растил и лодку мастерил.
Когда менялись времена и лица,
что говорили: «после хоть потоп»,
им не пришлось бы в голову стыдиться,
просить Прощенья, и тогда – поток,
что миновать, сдержат им не по силам,
срывал все маски и смывал всю муть...
Вдруг вспомнилось: всё это где-то было,
а имя было слово: Слово – Бог.

* * *

В одно мгновение поместилось всё...
И мчится мир, и некогда дивиться –
Накроет вздох листвы, и шёпот птицы,
И влага зеленеющей травы.
В одно мгновенье потерялось всё...
И этот космос, чтоб успеть принять
Тепло приюта на Его ладони,
Для всех, кто понял, хоть на йоту понял,
ЧТО мы молитвой можем поменять...
В одно мгновенье принимаешь всё...

* * *

Эти руки в темноте
На картине Леонардо,
На невидимой черте,
На краю, на чёрной карте...
Вдохновенный дирижёр
Так же ноты нам рисует,
Временам наперекор
Вечности любовь диктует.
И пунктиром этих нот
В небеса слетают звуки,
Нам очерчивают свод
В темноте всё те же руки.

* * *

В бессоннице нет боли, но открытия...
Есть чудо детства – на седьмом десятке
Пить чудо жизни вволю, без остатка

И продвигаться только по наитию.
Почти парить и говорить с великими,
Не просто говорить, а спорить даже,
Не замечать десятков лет пропажу,
И руки не от страха, от варенья липкие...
Да-да, как в детстве – сладко-липкие.

* * *

За разбелённой синью неба
Те, чей неведомый полёт
Так манит. Мне бы, мне бы
Туда, но все наперечёт
Я знаю промахи, обиды,
Мной причинённые другим,
Прошу прощенья не для вида,
Но чтоб соединиться с Ним.
Когда ж отшелушу гордыню
И спесь отчищу как смогу,
Возможно, я и встречу с ними
На самом светлом берегу.
Взмахни рукой, и ты, быть может,
Почувствуешь в дыханье дня,
Всех тех, что ощущаю кожей,
Любивших, верящих в меня.

* * *

До отчаяния не дожили,
И за то благодарю...
Чутко чувствовали кожей
Счастья жгучую петлю –
Рук, затянутых в объятья,
Не рязнять, не оторвать
Тела тоненькое платье,
Износилось до заплат.
Что там сыплется в прорехи?
Не дано нам разглядеть...
Не грехи, всего огрехи,
Да, исправить бы успеть...

* * *

Всё когда-то было стихами
Или ими когда-то будет.
Те стихи мы напишем сами,
Просто праздник вплетая в будни.
А в разлом событий военных,
Перемалывая словами наши
Действия, не осмысливая,
Мы стихи оставляем пленными,
Оставляем чувства неискренними,

Недосказанными, недожитыми,
Безымянными, безымёнными...
Просто в строки морзьянкой
Вбитыми, просто как-то сплетая строчки,
Пунктуацию расставляя,
Многоточия... просто точки?
Или что-то там означают?
Или скажем, тире – минус тот же,
Вычитает из некоей даты
То, что больше сложить не может,
Что становится сразу утратой?
И не станет больше стихами,
Станет болью. Но только память
Вдруг пробьётся травой, побегом...
И стихи прорастут под снегом.
Прозвенят ручейком весенним,
И настанет для них воскресение.

* * *

А лес умытый пахнет травами,
И сеет золото октябрь,
А там, за временной заставою,
Стоят заступники, как встарь.
Стоят ребята за Отечество,
Стоят отцы, стоят мужья,
И лес стоит до обновления,
И спрятаться никак нельзя.
И лес стоит до обновления,
Стоит за выпавших ребят...
Град не погодное явление,
И накрывает листопад
Дорогу, меченую взрывами,
И край заросшего пруда...
Здесь тоже были вы счастливыми...
Здесь и остались. Навсегда...

Их поэзия взрывает мозг,
Там и город в окопы врос,
И слова разрывают душу.
Повтори себе: я не трушу!
От беды глаз не закрываю,
Ведь чуть-чуть войны не бывает.
Это здесь хоронят солдат,
Здесь ужеobeliski стоят...
Отчего разделилась страна?
Оттого, что у нас тишина?
Отчего твержу: я не трушу?
Нам война разорвала душу?
Часть безжалостна, часть ранима.
Но неделима же, неделиМы!
Не дели «МЫ» на них и нас,
Только «МЫ» отстоим Донбасс.
Только Он бы сошёл и спас...